
**ҚАЗАҚСТАННЫҢ БОСТАНДЫҒЫ, ТӘУЕЛСІЗДІГІ ЖӘНЕ
АУМАҚТЫҚ ТҮТАСТЫҒЫ ҮШІН КҮРЕСУШІЛЕР – ҚУҒЫН-СҮРГІН
ҚҰРБАҢДАРЫ
БОРЦЫ ЗА СВОБОДУ, НЕЗАВИСИМОСТЬ И ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ
ЦЕЛОСТНОСТЬ КАЗАХСТАНА КАК ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ
FIGHTERS FOR FREEDOM, INDEPENDENCE AND TERRITORIAL
INTEGRITY OF KAZAKHSTAN AS VICTIMS OF REPRESSION**

ҒТАХР 03.00.20

**«АЛАШ» КӨШБАСШЫСЫ ӘЛИХАН БӨКЕЙХАН, КЕҢЕС
ӨКІМЕТІНІҢ САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІН САЯСАТЫНЫҢ АЛҒАШҚЫ
ҚҰРБАНЫ (1920-1922)**

Сұлтан Хан Аққұлы¹ [ID](#),

¹ Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ.,
Қазақстан.

***Автор-корреспондент**

E-mail: prahacz2002@gmail.com (Жүсіп),

Аннотация. Мақалада «Алаш» ұлт-азаттық қозғалысы мен партиясының атасы, егеменді Алаш Республикасының үкіметі – Алаш Орда Ұлттық Кеңесінің төрағасы Ә.Н. Бөкейханның Қазақстанға кеңестік-коммунистік диктатурға орнатылған алғашқы жылдары саяси қуғын-сүргіннің алғашқы құрбанына айналған тарихы қарастырылады. Қазақ еліне кеңес өкіметі орнаған 1920-1922 жылдардың ішінде ол, «Алаш» қайраткерлеріне рақымшылық жасалуына қарамастан 2 рет тұтқындалып, 1922 жылдың желтоқсанында туған елінен өмірінің соңына дейін алыс Мәскеуге айдалды. «Алаш» көсемі кеңес диктатурсы орнатылған күннен бастап Қазақстанда бар-жоғы 3 жылға жетпейтін уақыт, яғни 1920 жылдың тамызынан 1922 жылдың желтоқсанына дейін ғана тұрып, қызмет етті. Қазақстан Республикасының Орталық мемлекеттік мұрағаты мен Ресей мұраттарынан (РГАСПИ, ЦА ФСБ РФ), сондай-ақ «Алаш» қозғалысы жинашқтарынан, баспасөз беттерінде жарияланған жекелеген тарихи құжаттардан табылған тың айғақ-деректер Ә.Н. Бөкейханның 1920-1922 жылдарғы өмірі мен атқарған қызметтеріндегі беймәлім сәттерін қалпына келтіруге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: Қазақ АКСР, құрылтай, Жерхалкомы, Алқа мүшесі, СЭБ меңгерушісі, Ветеринария және мал шаруашылығы басқармасы, нағыз энциклопедияшы, қуғын-сүргін.

ЛИДЕР «АЛАШ» АЛИХАН БУКЕЙХАН, КАК ПЕРВАЯ ЖЕРТВА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Сұлтан Хан Аққұлы¹ [ID](#),

¹Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан.

***Автор-корреспондент**

e-mail: prahacz2002@gmail.com (Жүсін)

Аннотация. В настоящей статье рассматривается неизвестная история о том, как лидер казахского национально-освободительного движения, партии «Алаш», основатель и глава Правительства суверенной Республики Алаш А.Н. Букейхан стал жертвой политического преследования и репрессии в первые же дни советской власти в Казахстане. Только за 1920-1922 годы он был дважды подвергся аресту, а в декабре 1922 года был выслан из Казахстана в Москву до конца жизни. Таким образом А.Н. Букейхан в Казахстане пробыл меньше чем 3 года - с августа 1920 по декабрь 1922 года. Новые исторические материалы, обнаруженные в фонде Центрального государственного архива Республики Казахстан и архивах Российской Федерации (РГАСПИ, УА ФСБ РФ), а также сборники по движению «Алаш» и отдельные исторические документы, опубликованные в периодической печати, позволяют восстановить недостающие эпизоды жизни и деятельности А.Н. Букейхана именно в 1920-1922 годах, проведенных им на родине.

Ключевые слова: Казакская АССР, учредительный съезд, Наркомзем, член коллегии, заведующий СЭО, начальник ГУВЖ, настоящий энциклопедист, репрессии.

ABOUT THE ACTIVITIES OF ALIKHAN BUKEIKHAN IN THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER IN KAZAKHSTAN (1920-1922)

Sultan Khan Akkuly¹ [ID](#),

¹ L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana c., Kazakhstan

***Corresponding author**
e-mail: prahacz2002@gmail.com (Zhussip)

Abstract. This article examines an unknown story about how the leader of the Kazakh national liberation movement, the «Alash» party, the founder and head of the Government of the sovereign Republic of «Alash», A.N. Bukeikhan, became a victim of political persecution and repression in the very first days of Soviet power in Kazakhstan. Only in 1920-1922 he was arrested twice, and in December 1922 he was exiled from Kazakhstan to Moscow for the rest of his life. Thus, A.N. Bukeikhan stayed in Kazakhstan for less than 3 years - from August 1920 to December 1922. New historical materials discovered in the fund of the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan and the archives of the Russian Federation (RGASPI, UA FSB of the Russian Federation), as well as collections on the «Alash» movement and individual historical documents published in the periodical press, allow us to restore the missing episodes of the life and work of A.N. Bukeikhan in 1920-1922, conducted by him at home.

Key words: Kazakh ASSR; constituent Congress; People's Commissariat of Agriculture; member of the board; head of SEA; head of the Police Department; a real encyclopedist, repression.

Введение. После ликвидации легитимно возрожденной делегатами со всего Казахстана суверенной Автономии Алаш (в форме Республики) и национального правительства Алаш-Орда, действовавших с декабря 1917 по август 1920 гг. и образования на её месте в большевистско-советской основе Казахской Автономной Советской Республики в августе 1920 г., бывший председатель Временного Национального Совета (правительства) Алаш-Орда А.Н. Букейхан провел в Казахстане менее чем три года – с августа 1920 по декабрь 1922 гг. Последние 15 лет своей жизни - с середины декабря 1922 г. по 27 сентября 1937 г. – он прожил в Москве. Из них ему удалось лишь первые 5 лет вести активную научную, научно-исследовательскую, педагогическую и литературно-публицистическую деятельность. Но именно первые два года, проведенные им в Казахстане при советской власти, он первым подвергся политическому преследованию и репрессии советско-коммунистической диктатуры, которые до сих пор оставались неизвестными и совершенно неисследованными.

Материалы и методы. Объектом настоящего исследования являются новые архивные документы, обнаруженные в 2019-2021 годах в фондах Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК, Алматы), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ, Москва, РФ), Управлении архивов Федеральной службы

безопасности Российской Федерации (УА ФСБ РФ, Москва), а также другие источники, свидетельствующие о жизни и деятельности А.Н. Букейхана. В ходе исследования были применены общенаучные и специально-исторические методы, а также анализ, синтез и логический методы. Методологической основой исследования являлись принцип историзма в познании прошлого как объективной реальности в реконструкции культурно-исторических процессов.

Обсуждение. После установления Советской власти в Казахстане, бывший председатель Национального Совета Алаш-Орда - Правительства суверенной Республики «Алаш» - А.Н. Букейхан не был допущен к высшей государственной власти в республике. В связи с этим он был вынужден посвятить себя научной, педагогической и литературно-публицистической деятельности. Из прожитых при диктатуре верхушки большевистской партии 17-и лет жизни, 15 лет он провёл в Москве вопреки своей воле. Но именно эти три неполных года, проведённых бывшим основателем и главой суверенной Республики «Алаш» в родной стране - с августа 1920 по декабрь 1922 годов – после вторичной колонизации Казахстана советской властью и установления в нем большевистской диктатуры, по сей день оставались неизвестными. Несмотря на две амнистии, объявленные советской властью в 1919-1920 годах в отношении членов Правительства Алаш-Орда, в марте 1920 года А.Н. Букейхан был арестован и содержался под стражей без суда и следствия. В октябре 1922 года он был снова арестован без каких-либо оснований, а в декабре того же года был выслан в Москву до конца своей жизни. Новые исторические документы, обнаруженные в Центральном государственном архиве Казахстана, позволяют восполнить недостающие страницы жизнедеятельности казахского национального лидера перед ссылкой в Москву. Новые материалы свидетельствуют, что за неполных 3 года жизни на родине А.Н. Букейхан служил в народном комиссариате земледелия Казахской АССР в ряде подразделений этого комиссариата. Но несмотря на то, что его энциклопедические знания и управленческий опыт были крайне необходимы и востребованы не только в одном Наркомземе Казахской АССР, но и в государственном управлении республики в целом, её народным хозяйством – экономикой - в частности, партократическое руководство советской империи в Кремле сочло изолировать его в Москве. Находясь в Москве под наружным наблюдением ОГПУ НКВД СССР и занимаясь исключительно научной, литературно-публицистической работой, А.Н. Букейхан вплоть до 1930-х годов продолжал консультировать, координировать деятельность своих бывших соратников, установивших полный контроль в сфере просвещения, образования, науки, печати, культуры и искусства, а также влиять на политику руководства родной Казахской республики.

Результаты. Практически в первый же день прибытия в Москву, 14 декабря 1922 года, А.Н. Букейхан был принят на должность литературного сотрудника Казахской секции Центрального издательства народов СССР (далее ЦИН СССР, или Восточное издательство. – Авт.). Наряду с работой в ЦИН СССР, 2 июля 1926 года Президиум АН СССР, заслушав представление Особого Комитета по исследованию Союзных и Автономных Республик, приглашает его в состав Комитета на правах постоянного эксперта по вопросам Казахстанской экспедиции (*фото № 1*). С июля по октябрь 1926 года он в составе антропологической экспедиции АН СССР в качестве руководителя партии по экономическим исследованиям проводит комплексное исследование Адаевского уезда Казахской (до апреля 1925 года Киргизской. – С.А.) АССР.

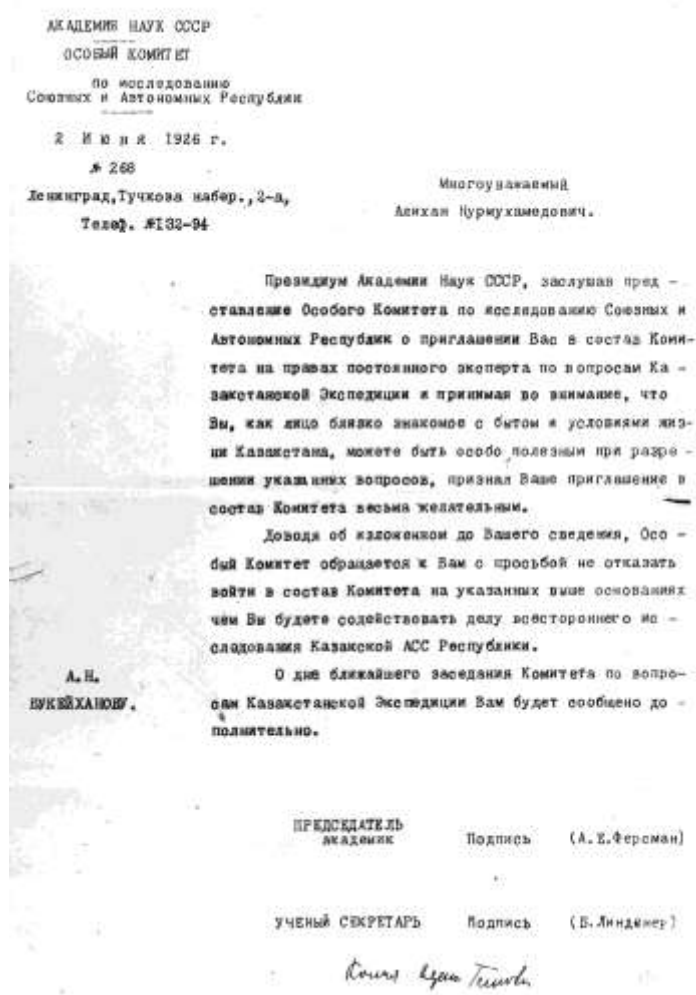

Фото №1. Письмо главы Особого комитета АН СССР академика А.Е. Ферсмана о приглашении А.Н. Букейхана в состав Особого комитета в качестве эксперта по вопросам казахстанской экспедиции

Следует особо отметить, что научная экспедиция АН СССР в Адаевский уезд был инициирован самим А.Н. Букейханом. Об этом он заявил в своих показаниях следователю НКВД в 1929 году: «В 1925 году (весной)

меня вызвали к себе в Представительство КАССР в г. Москве Каратлеуов и Сириус и здесь просили высказаться по вопросам земельных норм Казахстана, которые они хотели представить на утверждение Наркомзема РСФСР. Когда я просмотрел их проект, то увидел, что он составлен безграмотно. В частности, там по Адаевскому у[езду]. на хозяйство показывалось 28 верблюдов, что является невероятной вещью. Я тогда так и высказал, тогда они сказали, что поскольку эти нормы неграмотны, нужно найти человека, который бы составил грамотные нормы. Так вот я им нашёл Швецова. Я тогда (осенью 1925 г.) обратился к Ольденбургу (видный ученый-индолог, академик, непреременный ученый секретарь Академии наук Российской империи и СССР. – С.А.), который был в г. Москве, могут ли они, т.е. Академия наук, взять на себя комплексное обследование Казахстана, каковое необходимо для правильного определения норм. Ольденбург сказал, что если Казахское правительство обратиться к ним по этому поводу, то они произведут обследование. Свой разговор с Ольденбургом я передал Казахскому представительству в г. Москве Мирзе Галееву. После этого был запрос в Академию наук, и вообще в январе 1926 года состоялось заседание, где от Казахстана присутствовали Алимбеков [или Алибеков] – Наркомзем, Жаманмурынов, кажется Каратлеуов и я. Здесь было решено провести комплексное обследование» (Бөкейхан, Т.14, 2017: 164).

По воспоминания академика Алькея Маргулана, а также судя по судебным-следственным материалам 1920-1930-х годов, А.Н. Букейхан в 1925-1927 годах в качестве профессора читал лекции в Ленинградском государственном университете (Өтениязұлы, 1994:17).

Помимо всех перечисленных работ и обязанностей, в 1926-1927 годах земельная комиссия при Наркомземе РСФСР привлекала его в качестве эксперта по земельным нормам в Украине и Казахстане (Движение Алаш, Т.2, 2011: 182).

Но с октября 1927 года происходит новый поворот в жизни бывшего главы Республики Алаш. 1 октября 1927 года он был освобождён от должности литературного редактора Казахской секции ЦИН СССР под предлогом «сокращения штатов Центриздата» (фото № 2). Здесь сложно предположить, что именно стало причиной его увольнения. Поскольку в письме некоему Али от 2 октября 1925 года, А.Н. Букейхан просил адресата пригласить его от имени Казнаркомзема (Казахского народного комиссариата земледелия. – Авт.) в Кызыл-Орду к 15 октября того же года. «На основании этой бумаги я поставлю перед ЦИЗ (Центриздат или ЦИН СССР) вопрос об освобождении. Без такого основания ЦИЗ меня не отпускает. А так я буду освобождён, вопреки его желанию...», объяснял А.Н. Букейхан подоплеку своей просьбы (фото № 3).

Судя по этому письму, а также по судебным-следственным материалам деятелей Алаш 1930-х годов, начиная с 1925 года А.Н. Букейхан пытался вернуться на Родину. В Кызыл-Орде, новой столице Казахской АССР, его

ожидала работа в Наркомземе (Движение Алаш, Т.2, 2011: 114-115). Его намерение вернуться в Казахстан потревожило даже Генерального секретаря ЦК ВКП (б) И. Сталина, к тому моменту уж фактически единоличного хозяина Кремля, о чём свидетельствует его телеграмма от 17 мая 1927 года, адресованная первым руководителям Казахстана – секретарю Казакского крайкома ВКП (б) Ф. Голощекину и председателю Совета народных комиссаров КазАССР Н. Нурмакулы (Нурмаков): *«Сообщите немедленно, возражаете ли против временной поездки Букейханова в Казакстан или постоянной работе у Вас? Сталин»* (фото № 4).

Так или иначе, лидеру «Алаш», бывшему главе Алаш-Орды, не позволили вернуться в родную Великую степь ни для временной, ни для постоянной работы, даже для отдыха. В августе 1927 года он был вынужден отдохнуть в Бузановском хуторе Златоустовского округа Челябинской области, где в тот год проживало примерно 30 дворов казахов (ЦА ФСБ, Р-8336: 362). Из этого следует, что казахский национальный лидер на своей родине последний раз побыл лишь в июле-октябре 1926 года во время работы Антропологической экспедиции в Адаевском уезде, по завершении которой был арестован в Актобе, доставлен в Москву в наручниках и под конвоем и заключён в Бутырку только за то, что посетил своих бывших соратников Ахметом Байтурсынулы, Миржакыпом Дулатулы, а также встречался с председателем СНК Казахстана Ныгметом Нурмакулы (Нурмаков) и членами правительства в Кызыл-Орде.

Теперь что касается неизвестных моментов его жизни и работы до отъезда из Казахстана и изоляции в Москве в декабре 1922 года.

т. А л и.

Ты от имени Казнаркомзема напиши мне бумагу с приглашением в Кзыл-Орду к 15 октября. На основании этой бумаги я поставлю перед ЦИЗ вопрос об освобождении. Без такого основания ЦИЗ меня не отпускает. А так я буду освобожден, вопреки его желанию. И, таким образом, наши взаимоотношения определятся, тем более, что задерживать меня и для меня и для него нет необходимости. Если напишешь такую бумажку, то пошли ее мне через Смагула.

Алихан.

2/X-25 г:

Фото №3. Копия письма А.Н. Букейхана от 2 октября 1925 года, адресованного неизвестному товарищу Али. ЦА КГБ КазССР

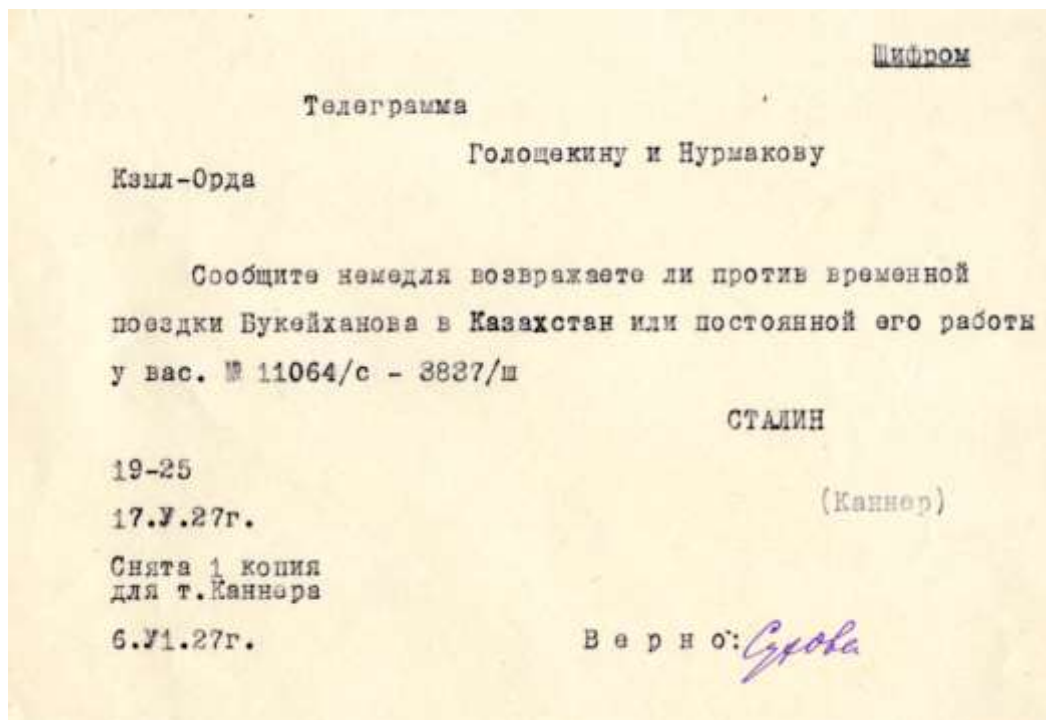

Фото №4. Телеграмма И. Сталина от 17.05.1927 г., адресованная ответственному секретарю КазКрайкома ВКП(б) Ф. Голощекину и председателю КирЦИК Н. Нурмакову

В своих показаниях следователю ОГПУ от 6 августа 1937 года, А.Н. Букейхан утверждал, что был членом коллегии народного комиссариата земледелия Казакской АССР (ЦА ФСБ, Р-8336: 33). Из заключительной речи

председателю СНК КирАССР В. Радус-Зеньковича на I-й Казакской партийной конференции, состоявшейся в июне 1921 года в Оренбурге, следует, что центральную власть в Кремле очень беспокоило не только и не столько должность, которую мог бы занимать бывший лидер «Алаш», а само его нахождение в Казахстане. На I-й партконференции В. Радус-Зенькович был вынужден оправдываться: *«Теперь вопрос о Букейханове. Я встретился с этим вопросом ещё в Москве. Тов. Соколов, член ВЦИКа, спросил меня, правда ли, что у нас в КирЦИКе сидит «алашордынец» Букейханов? Сообщаю, что т. Букейханов, член К[ир]ЦИКа, не только не родственник кадета Букейханова, но они оба выходцы из разных концов Киргизии. И всякому серьезному оппоненту надо было бы проверить сначала факт, навести справки, а тогда уже бросать такой тяжелый упрек...»* (Движение Алаш, Т.3, 2007: 95).

Между тем, архивные документы, обнаруженные в ЦГА РК в Алматы историком из Новосибирска Виктором Козодоем, не подтверждают, что бывший председатель Правительства Алаш Орда А.Н. Букейхан являлся членом коллегии НКЗ, а лишь тот факт, что он в течение 1921 года присутствовал на нескольких заседаниях коллегии Наркомзема Казахской АССР. Другие архивные материалы дают более или менее конкретные ответы на вопросы - с какого периода он работал или служил в структурах НКЗ КазАССР, какие позиции занимал, когда конкретно и на каком основании был уволен и т.д.

Как известно, что с 4 по 12 октября 1920 года в Оренбурге состоялся Учредительный съезд Советов Киргизской (Казакской) АССР. Съезд формально избрал высшие государственные органы власти - Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров республики, в том числе народный комиссариат земледелия (далее НКЗ). Председателем ЦИК КирАССР был избран Сейткали Мендешулы (Мендешев), председателем СНК КирАССР - В.А. Радус-Зенькович, первым народным комиссаром земледелия являлся некто Василий Николаевич Харлов.

Так в «Требовательной ведомости на выдачу премиального вознаграждения служащих в Статистическо-экономическом отделе Народного комиссариата земледелия Киргизской АССР Республики за время с 16 октября по 1 декабря 1920 года» (следует подчеркнуть, что на стадии формирования и становления государственных органов Казахской Республики, большинство документов велись и сохранились в рукописной форме. – С.А.), А.Н. Букейхан фигурирует как заведующий статистическо-экономическим отделом НКЗ с 16 октября 1920 года с «окладом жалования в месяц 3360 рублей» (фото № 5). Следовательно, основатель и бывший глава Автономной Республики Алаш на работу в НКЗ принят 4 дня спустя после завершения Учредительного съезда Советов Казахской АССР (ЦГА РК, Ф.74: 7).

Из материалов других «требовательных ведомостей на зарплату сотрудникам Наркомзема, лесного отдела и земельных улучшений

Наркомзема КирАССР» следует, что А.Н. Букейхан наряду с заведыванием статистическо-экономическим отделом, в конце 1920 и начале 1921 годов участвовал в заседаниях подкомиссии землеустройства Земельной комиссии как специалист и консультант, за что получал солидные денежные вознаграждения (ЦГА РК, Ф.74: 54, 54 об., 62, 67, 137). Стоит отметить, что А.Н. Букейхану нередко выплачивали премиальные (ЦГА РК, Ф.74: 7).

В списке сотрудников НКЗ на 1 января 1921 года А.Н. Букейхан всё ещё присутствует на позиции заведующего тем же отделом (ЦГА РК, Ф.74: 10 об.). В другом списке *«ответственных сотрудников, имеющих право на получение обедов из столовой КирЦИК»*, предоставленном Хозяйственному управлению КирЦИК 27 марта 1927 года, имя А.Н. Букейхана указано под № 4 после собственно наркомзема В.Н. Харлова, двух членов коллегии НКЗ М.М. Кузнецова и А.О. Омарова. В письме ХозУ КирЦИКа от 26.03.1921 указывалось необходимость указания не только имени и должности ответственного работника НКЗ, имеющего право на получение пайка по вновь установленной норме с 01.03.1921 г., но и состав нетрудоспособной семьи не более 3-х человек с указанием степени родства и лет». Напротив имени А.Н. Букейхана стоит слово «Одинок» и его личная подпись (ЦГА РК, Ф.74: 45, 47).

Но 14 мая 1921 года А.Н. Букейхан на основании приказа Народного комиссара земледелия от 25 апреля 1921 года подписывает приказ по Главному управлению ветеринарии и животноводства НКЗ Казахской АССР, в пункте I которого говорится: *«Сего числа я вступил в управление Главным Управлением Ветеринарии и Животноводства. Основание: Приказ Наркомзема от 25 апреля с.г. № 67 §6»* (ЦГА РК, Ф.74: 10, 10 об.).

Глава СНК КирАССР В. Радус-Зенькович, в той заключительной речи на I Казахской партийной конференции, состоявшейся в июне 1921 года в Оренбурге, работе А.Н. Букейхана в НКЗ исключительно положительно и максимально высокую оценку: *«Было бы очень глупо с нашей стороны отказаться от сотрудничества с киргизской интеллигенцией, всемерно её не использовать. Его (А.Н. Букейхана) влияние, может быть, имеет и далее влияния рядового технического работника, но он так быстро ориентируется в местной обстановке, что оказывает большую помощь. Он настоящий энциклопедист по части киргизского быта, истории края вообще. Никакие книги не могут его заменить. Побольше бы нам таких работников, конечно, при условии и непосредственного нашего присмотра и руководства»* (Движение Алаш, Т.3, 2007: 95).

Его мнение о А.Н. Букейхане четыре дня спустя нашло отражение в постановлении заседания коллегии НКЗ КирАССР от 25 июля 1921 года. В повестке дня заседания под № 13 стоял вопрос *«Об удовлетворении продуктами высококвалифицированных специалистов Наркомзема»* А.Н. Букейхана и трёх других. Далее поданному вопросу принято постановление о *«возбуждении ходатайства перед КирЦИК об удовлетворении мукой и другими продуктами как высококвалифицированных специалистов и ценных*

работников» А.Н. Букейхана и четырёх его коллег по другим управлениям и разрешении им «столоваться в 1-й столовой К.Ц.И.К.» (ЦГА РК, Ф.74: 1, 1 об.).

На заседании коллегии НКЗ от 28 июня вместе с тремя другими начальниками (или заведующими) управлений НКЗ участвует и А.Н. Букейхан, но не как член коллегии, а как приглашённый высококвалифицированный и ценный специалист и с совещательным голосом (ЦГА РК, Ф.74: 10, 22).

Вместе с тем, очевидно, что в энциклопедических знаниях и обширном опыте А.Н. Букейхана крайне остро нуждались не один Наркомзем, но и ряд других наркоматов, ведомств, государственных комиссий и совещаний, причём не только Казахской АССР, но и соседней Туркестанской. И каждый из них стремился воспользоваться его опытом по максимуму, если не сказать безжалостно, о чём свидетельствует ещё один архивный документ. В письме Казахского управления по делам кустарной и мелькой промышленности (сокр. КирКустПром) от 27 августа 1921 года, адресованном в Наркомзем, в частности, говорится следующее:

«В виду того, что представитель Кирнаркомзема в коллегии Киркустпрома т. Букейханов переобременён своими обязанностями как в Наркомземе, так и в целом ряде комиссий, совещаний и проч., мешающих ему уделять достаточно времени для работ в Киркустпроме, а иной раз /как в настоящее время, при отъезде в Туркестан/ совершенно мешающих его этой возможности, работа же в Киркустпроме, всё расширяясь, требует непременно участия в ней Наркомзема, просим взамен т. Букейханова откомандировать в коллегию Киркустпрома кого-либо из представителей Кирнаркомзема для постоянной работы» (ЦГА РК, Ф.74: 11).

Судя по тем редким и скудным документам Наркомзема Казахской АССР, сохранившимся в фонде ЦГА РК, помимо многих других обязанностей, А.Н. Букейхан также руководил составлением нормативных актов, внутренних инструкций для разных комитетов, управлений и отделов комиссариата земледелия. К примеру, V пункт *«Инструкции о комитетах по укреплению и развитию крестьянского сельского хозяйства в Казахской Республике»* он дополнил 7-ю подпунктами, рукопись которых чудом сохранилась в фонде ЦГА РК (ЦГА РК, Ф.74: 11).

Однако, какую бы ценность представлял из себя А.Н. Букейхан своими энциклопедическими знаниями, богатым опытом управления родной Республикой и её народным хозяйством, имея при этом большим авторитетом и безупречной репутацией перед народом, он ближе к концу 1921 года, приблизительно в октябре, был уволен. В делах НКЗ отсутствуют какие-либо документы о точной дате и мотивах его увольнения. Смахан торе (чингизид, прямой потомок Чингис хана. – Автор.) Букейхан, родной младший брат лидера «Алаш», в своих рукописных воспоминаниях утверждал, что в конце 1921 года в Семипалатинске от инфекции безвременно скончалась его супруга Елена Севастьянова. Похоронив её в

Семипалатинске, А.Н. Букейхан зиму 1921-1922 годов провёл в родном ауле (Бөкейхан, 1995: 112). Затем поработал в Семипалатинском областном советском народном суде (губсовнарсуд) вместе со своими соратниками Миржакыпом Дулатулы, Жакыпом Акбайулы.

В 1921-1922 годах население Тургайского, Иргизского, Кустанайского уездов Тургайской области и население части Уральской области испытывало голод. Осознав, что государственная помощь голодающим не может охватить все степные районы, находящиеся от линии железных дорог в 400-700 километрах и ввиду разбросанности населения, М. Дулатулы на страницах семипалатинской газеты «Қазақ тілі» озвучил инициативу бывших алаш-ординцев о целесообразности мобилизации всех казахских работников Семипалатинской области для сбора скота по древней народной традиции «жылу» - добровольной помощи попавшим в беду сородичам, и собранный скот доставить по степи в голодающие уезды республики. Эта инициатива, а также конкретный план бывших алаш-ординцев по оказанию реальной помощи голодающим, пройдя долгий путь бесконечных обсуждений и одобрений советской бюрократической системой начиная от Семипалатинска до Оренбурга, получила разрешение лишь в начале 1922 года. Алихан Букейхан был избран почётным председателем этого неправительственного комитета помощи голодающим (помгол), а Миржакып Дулатулы – его заместителем, которые вместе с другими членами комитета объезжали казахские аулы Семипалатинской области с целью сбора скота. Как отмечал М. Дулатулы в своих показаниях следователю НКВД, в результате деятельности помгола за 2-3 месяца было собрано порядка 15 тысяч голов только крупного рогатого скота, которые были доставлены и розданы голодающему населению (РГАСПИ, Ф.17: 208-209). Следует подчеркнуть, что благодаря инициативе и деятельности этого неправительственного помгола во главе с А.Н. Букейханом, сотни тысяч казахов были спасены от голодной смерти. Однако подобная активность бывших алаш-ординцев вызвала серьёзное опасение не только советской власти отдельно взятой Казахской Республики, но и Кремля, прежде всего наркома по делам национальностей И. Сталина. А. Букейхан, М. Дулат, Ж. Акбайулы и другие по возвращении из степи в Каркаралы в середине октября 1922 года были арестованы. Ареста избежал лишь один Р. Марсекулы, который успел перейти через границу в Восточный Туркестан.

Ещё раньше, в конце октября 1922 года, в Москву на имя И. Сталина поступила телеграмма, подписанная заместителем председателя Туркестанского Центрального исполнительного комитета (ТурЦИК) Султанбеком Кожанулы (Ходжановым) и председателем Туркестанского Совета народных комиссаров (ТуркСовнарком) Тураром Рыскулулы (Рыскуловым). Телеграмма отправлена из Ташкента. Судя по надписи на штампе получателя данной телеграммы, в данном случае это Бюро Секретариата ЦК РКП (б), она получена и зарегистрирована 31 октября 1922

года. А дата отправки в самой телеграмме не указана. Содержание телеграммы говорит само за себя:

«Москва[.] ЦК РКИ [.] Сталину.

Из Ташкента 4757 76 23 15 40 а.

Распоряжением властей Киргеспублики 14 октября [в] Каркаралинске арестован Алихан Букейханов[.] Принимая во внимание декрет [об] амнистии Алаш-Ординцам[.] слабую связь[ь] Соввласти [с] массой коренного населения Киргизии[.] атмосферу[.] создавшуюся [в] результате работ последнего съезда Советов Киргизии[.] [а] также учитывая возможность неблагоприятного отражения этого сообщения [в] массах киргизского населения, считаем необходимым просит[ь] Вас вмешаться [в] это дело и [в] случае отсутствия основания[.] предложит[ь] немедленно освободит[ь] Букейханова из под ареста[.]

Зам председателя ТурЦИКа Ходжанов.

Председатель Совнаркома Рыскулов»

(фото № 6) ((РГАСПИ, Ф.17: 208).

Требуемая ведомость		Копия	
на выдачу прикомандированного в статистико-экономический отдел Народного комиссариата земледелия Киргизской Республики за время с 16 октября по 1 декабря 1920 года			
Фамилия и имя	наименование	прикомандирован	Роспись в получении денег
Заведующий статистико-экономическим отделом			
А. Н. Букейханов	5040		
с 16 окт. по 1 декабря		10000	
Вклад фактически в месяц 3360 р.			
Итого		20000	
Народный комиссар земледелия Старший бухгалтер			

Фото №5. Требуемая ведомость Статистико-экономического отдела Народного комиссариата земледелия Киргизской (Казахской) АССР, свидетельствующая о работе А.Н. Букейхана заведующим этим отделом. ЦГА РК

Читая эту телеграмму следовало бы предположить, что первые казахско-советские руководители Казахстана – в те годы ещё Киргизской и Туркестанской АССР – в лице С. Кожанулы и Т. Рыскулулы предпринимали усиленные меры с целью оградить лидера нации А. Букейхана от безосновательных преследований и арестов. Судя по архивным документам, второй автор телеграммы преследовал несколько иную цель, чем освобождение национального лидера, в чём можно убедиться ниже. Но всё же самое важное - их аргументы были приняты во внимание в Кремле, о чём также свидетельствуют архивные документы из фонда РГАСПИ. Первый из них – пункт 39 протокола заседания Секретариата ЦК РКП (б) от 02.11.1922 г. с рекомендацией запросить КирОбКом и ГПУ о причинах ареста А.Букейхана, вторым же документом является ответ под грифом «строго секретно» на этот запрос из КирОбКома за подписью его секретаря Коростылёва, от 11 ноября 1922 года.

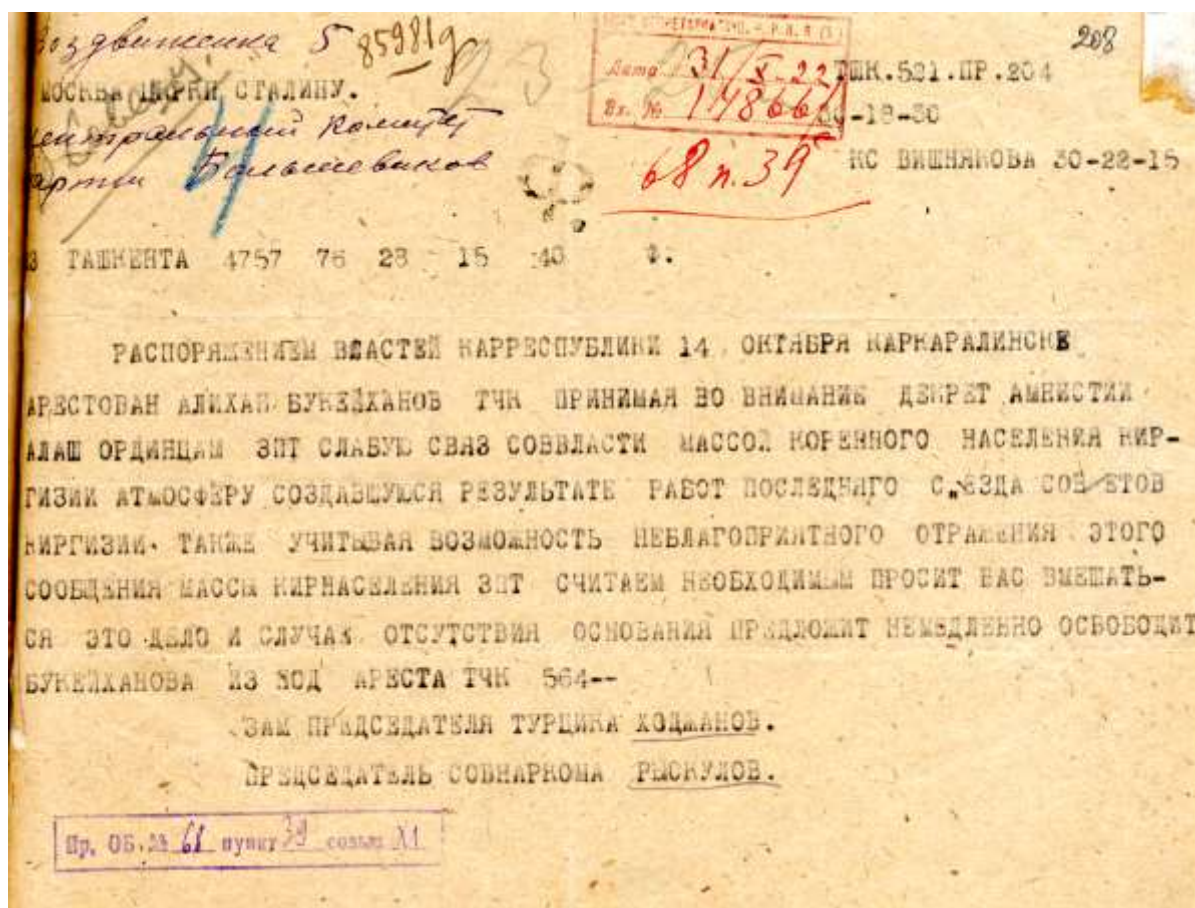

Фото № 6. Телеграмма заместителя ТурЦИК С. Кожанулы (Ходжанова) и председателя Совнаркома Туркестанской АССР Т. Рыскулулы (Рыскулова) И. Сталину с требованием немедленно освободить А.Н. Букейхана из под ареста

Аргументы Г. Коростылёва, приведённые в этой телеграмме в пользу ареста казахского лидера, если исходить из исторических фактов, вызывают определенные сомнения, но в то же время вполне соответствуют методам

работы советской карательной системы начала 20-х годов прошлого века. Далее вчитайтесь в эти строки:

«Строго секретно.

Москва. ЦК еРКаПе.

Вашу 17742-6127/? Арест Букейханова вызван систематическим неподчинением распоряжениям КЦИК[,] намерением бежать [в] Туркестан[,] ликвидацией руководящей нелояльной части Алаш-Орды [в] Семипалатинской губернии[,] имеющей связь [с] Монголией[,] разлагающей киргизскую молодежь № 75.

Секретарь Киробкома /Коростылев/. «11» ноября – 22 г. гор. Оренбург[,] Советская ул. № 37[,] «КирОбКом» (фото № 7) (РГАСПИ, Ф.17: 209).

Из телеграммы Коростылёва несложно понять главную причину ареста А.Н. Букейхана. Это не *«систематическое неподчинение распоряжениям КЦИК»* и не *«намерение бежать в Туркестан»*, а *«ликвидация руководящей нелояльной части Алаш-Орды в Семипалатинской губернии, имеющей связь с Монголией»*. Как можно было убедиться из вышеизложенного, что в период до и после учредительного съезда советов Казахской АССР, состоявшегося 4-12 октября 1920 года в Оренбурге, А. Букейхан пусть даже непродолжительное время, примерно до поздней осени 1921 года, был занят в НКЗ в Оренбурге, а затем до ареста в октябре 1922 года он работал в Семипалатинском губернском советском народном суде. Следовательно, основной целью ареста, причём не только А.Н. Букейхана, но всех его близких соратников в лице М. Дулатулы, Ж. Акбайулы, Р. Марсекулы и др., сосредоточенных в Семипалатинске, была как раз физическая ликвидация или уничтожение *«руководящей нелояльной части части Алаш Орды»*. Но этот план был отложен из-за предосторожения С. Кожанулы и Т. Рыскулулы вышеприведенной телеграммой из Ташкента о *«слабой связи Соввласти с массой коренного населения Киргизии»* и *«возможность неблагоприятного отражения этого сообщения (об аресте А.Н. Букейхана) в массах кирнаселения»* [15, л. 209]. Очевидно, что план о «ликвидации» созрел после «чрезвычайно секретного» доклада сотрудников ГПУ в КазОблКомитета РКБ (б) *«о групповой и персональной характеристике, сущности и деятельности Алаш Орды и националистов киргиз, а также и вообще кирработников»* от 23 сентября 1921 года. В документе говорится следующее: *«По состоянию на 15 сентября с.г. мы имеем в Кирреспублике 3 твёрдо определившихся основных течения, или группировки: 1 – состоящее из старых активных алашордынцев, основателей и создателей Алаш Орды; группировка эта по существу совершенна НЕЛОЯЛЬНА в отношении соввласти и РКП и через Букейханова Алихана, главу Алаш Орды, была связана с Унгерном и имеет теперь своего представителя в Лиге Наций – Мустафу Чукаева. База этой группировки Семипалатинская губ., в частности Каркаралинский у., где беспрерывно находится руководящее ядро в составе Букейханова Алихана,*

Марсекова Раимжана, Габбасова Халила, Дулатова Мирякуба, Акпаева Якуба и Козбагарова» (Движение Алаш, Т.3, 2007: 108-109).

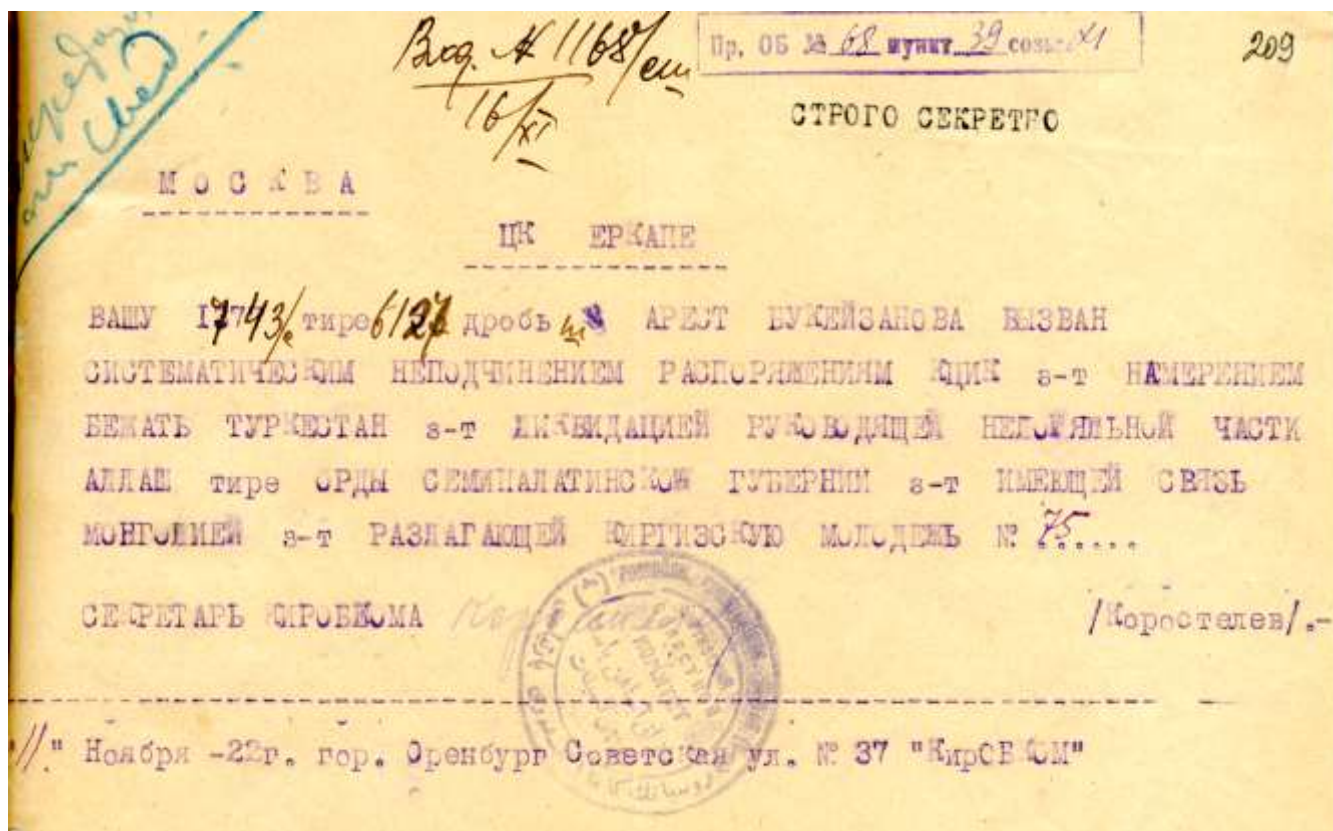

Фото № 7. Секретная телеграмма секретаря Киргизского (Казахского) областного комитета ВКБ (б) Коростелева о причинах ареста А.Н. Букейхана. РГАСПИ

Появлению плана ареста с последующей «ликвидацией» предшествовал именно этот доклад, о чём свидетельствует следующий «совершенно секретный доклад» ПП ОГПУ по КирАССР от 01.02.1923 г., адресованный в КирОбКом РКП (б). «По непроверенным сведениям, - говорится в этом документе, - собрались выезжать в Туркестан также Букейханов, Дулатов и др. В этот момент по нашему распоряжению Букейханов и Дулатов были арестованы и представлены в г. Оренбург... Арест Букейханова и Дулатова был санкционирован нами на основании запроса Семгуботдела, осветившего вопрос на основании сведений, впоследствии оказавшихся дутыми».

Здесь под «дутыми» сведениями подразумевались «связь» А.Н. Букейхана с Монголией, а именно бароном фон Унгерном, в 1921 году освободившим Монголию, и «намерение бежать в Туркестан». В свою очередь, А.Н. Букейхан, ясно осознав, что его ближайшие соратники арестованы из-за плана советской власти изолировать его самого, 16 октября из тюрьмы тайно, через знакомых, отправляет телеграмму по трём адресам – наркому по делам национальностей И. Сталину, копию – зампреда СНК РСФСР А. Цурюпе и заместителю наркома по делам национальностей Т. Рыскулулы. Следует отметить, что необходимость изоляции А. Букейхана

в Москве говорилось в секретной телеграмме того же Коростелёва И. Сталину. В телеграмме же А. Букейхана, отправленной под именем «Алиханова», отправитель информировал, во-первых, о том, что 14 октября 1921 года арестован по приказу ПП ОГПУ и его должны доставить в Семипалатинск, во-вторых – просил разрешить ему добровольно прибыть в Москву. Следовательно, он вынужденно согласился на свою изоляцию в Москве взамен на жизнь и свободу своих соратников по национально-освободительному движению, партии и Республики Алаш.

Исходя из архивных сведений, в изоляции А.Н. Букейхана двойную роль сыграл Т. Рыскулулы, вступивший на должность председателя СНК Туркестанской АССР буквально за 3 дня до его ареста. Об этом свидетельствует его первая и, это важно подчеркнуть, секретная телеграмма, отправленная из Ташкента раньше, чем вышеприведенная вторая, подписанная вместе с Кожанулы. Первая была адресована И. Сталину в ответ на его запрос, в котором сообщил о том, что *«Алиханов это Букейханов, видный представитель кадетской партии, председатель Алаш Орды, близко знаком с Лениным и другими видными деятелями России, отказывается сотрудничать с соввластью, но имеет много сторонников в Семипалатинской области»* (Қазақ үні, 2014: 1-2). Также очевидно, что Т. Рыскулулы этой телеграммой спас не столько А.Н. Букейхана и его соратников от «ликвидации», сколько предупредил И. Сталина от опрометчивого шага – *«ликвидации нелояльной части Алаш Орды»*. Вторая же телеграмма, подписанная совместно с С. Кожанулы, была официальной.

Так или иначе, в ноябре 1922 года А.Н. Букейхан и М. Дулатулы были под конвоем доставлены в Оренбург, где были освобождены. В декабре 1922 года А.Н. Букейхан из Оренбурга выехал в Москву, М. Дулатулы – в Ташкент.

Заключение. Из изучения, анализа новых и поступивших в научный оборот архивных документов следует очевидный вывод, что для Советской власти нахождение в Казахстане А.Н. Букейхана, бывшего основателя и лидера казахского национально-освободительного движения, партии «Алаш», председателя правительства Республики Алаш-Орды, было крайне нежелательным. С целью удаления (выселения) из Казахстана и изоляции его в Москве, партийно-правительственное руководство СССР предприняло все необходимые репрессивные методы и меры, чтобы вынудить бывшего главу Алаш-Орды добровольно покинуть родную Республику и поселиться в Москве, где в дальнейшем в течение долгих 15 лет нарушая естественное право А.Букейханова, как человека и гражданина принудительно удерживало его до ареста и расстрела в июле-сентябре 1937 года.

Список литературы и источников:

1. Әлихан Бөкейхан. Шығармалары – Сочинения. 15 томов. – Астана: Общественный фонд «Алашорда». – Т. 14. - 2017. – 600 с.

2. Бөкейхан С. Әлекеңнің өмірі. - «Жұлдыз». - №3. - 1996. - С. 102-125.
3. Движение Алаш: Сборник материалов судебных процессов над алашевцами. Трехтомник. – Алматы: ФФ «Ел-шежіре». – 2011.
4. Движение Алаш. Сборник документов и материалов. Апрель 1920-1928 гг. – Алматы: «Ел-шежіре». - 2007. - Т.3, кн. 1. – С. 95.
5. «Қазақ үні». – 2014. – 27 мая. – С. 1-2.
6. Өтениязұлы С. Арманда өткен Әлкей ата. – Алматы. - «Қазақ тарихы». - № 2. – 1994 . – 115 с.
7. РГАСПИ: - Ф. 17. - Оп. 112. - Д. - №384. - Л. 208-209.
8. ЦА ФСБ России. - Д. Р-8336.
9. ЦГА РК: Ф. 74. – Оп. 2. – Д. 18. – Связка № 1.
- 10.ЦГА РК: Ф. 74. – Оп. 2. – Д. 20. – Связка 1.
- 11.ЦГА РК: Ф. 74. – Оп. 1. – Д. 24. – Связка № 2.
- 12.ЦГА РК: Ф. 74. – Оп. 1. – Д. 25. – Связка № 2.
- 13.ЦГА РК: Ф. 74. – Оп. 2. – Д. 15. – Связка № 1.
- 14.ЦГА РК: Ф. 74. – Оп. 1. – Д. 35. – Связка № 2
- 15.ЦГА РК: Ф. 74. – Оп. 1. – Д. 12. – Связка № 1.

References:

1. Alikhan Bokeykhan. Shygarmalary – Sochineniya (Essays). - 15 tomov. – Astana: Obshchestvennyy fond «Alashorda». – Т. 14. - 2017. – 600 str. [In Russian].
2. Bokeikhan S. Alekennin omiri (The Life of Alikhan). «Zhuldyz». - No.3. – 1996. - ss. 102-125. [in Kazakh].
3. Dvizheniye Alash: Sbornik materialov sudebnykh protsessov nad alashevtsami (The Alash movement: A collection of materials from the trials of Alash residents). Trekhtomnik. – Almaty: FF «Yel-shezhire». – 2011. [In Russian].
4. Dvizheniye Alash. Sbornik dokumentov i materialov (The movement of Alash. Collection of documents and materials). Aprel 1920-1928 gg. – Almaty: « El-shezhire». - 2007. - T.3, kn. 1. – S. 95. [In Russian].
5. «Qazaq uni» (newspaper). - 2014. - May 27. – ss. 1-2. [in Kazakh].
6. Oteniyazuly S. Armanda otken Alkey ata (Did not escape the dreams of Alkey). Almaty. - «Qazaq tarihy». - №2. – 1994 . – S. 115. [in Kazakh].
7. RGASPI: - F. 17. - Op. 112. - D. - №384. - L. 208-209. [In Russian].
8. TSA FSB Rossii. - D. R-8336. [In Russian].
9. TSGA RK: F. 74. – Op. 2. – D. 18. – Svyazka №1. [In Russian].
- 10.TSGA RK: F. 74. – Op. 2. – D. 20. – Svyazka 1. [In Russian].
- 11.TSGA RK: F. 74. – Op. 1. – D. 24. – Svyazka №2. [In Russian].
- 12.TSGA RK: F. 74. – Op. 1. – D. 25. – Svyazka №2. [In Russian].
13. TSGA RK: F. 74. – Op. 2. – D. 15. – Svyazka № 1. [In Russian].
- 14.TSGA RK: F. 74. – Op. 1. – D. 35. – Svyazka №2. [In Russian].
- 15.TSGA RK: F. 74. – Op. 1. – D. 12. – Svyazka №1. [In Russian]